

тивъ государственныхъ податей и пошлинъ, указывая лишь на возможность ихъ „безполезнаго расходованія“ и намѣренно умалчивая о томъ, сколько государство расходуетъ на народныя нужды и потребности: на защиту государства отъ внѣшнихъ враговъ и на предупрежденіе внутреннихъ безпорядковъ, на школы, больницы, пріюты, богадѣльни, устройство путей сообщенія, улучшеніе народнаго хозяйства и т. д. и т. д. Какъ врагъ христіанства, Толстой и здѣсь, уже безъ всякаго повода и основанія, говоритъ о *вредѣ церковной проповѣди* только потому, что она *церковная*, и въ самомъ существованіи ея видитъ *государственное* противорѣчіе!... Если бы Толстой былъ болѣе справедливъ и безпристрастенъ, онъ, конечно, выражался бы нѣсколько точнѣе и опредѣленнѣе: вмѣсто: „мы признаемъ“, „*всѣ* мы знаемъ“ онъ говорилъ бы прямо: „мы — коммунисты, нигилисты и анархисты — признаемъ“. Ибо, какъ можно было усмотрѣть изъ *разсужденія* его о государственномъ противорѣчій, кромѣ общихъ социалистически-нигилистическихъ фразъ онъ ничего не сказалъ. Но фантазіи нигилистовъ, социалистовъ, коммунистовъ и анархистовъ русскимъ людямъ уже надоѣли и опротивѣли...

О важномъ и благотворномъ, нравственно-воспитательномъ значеніи государственнаго законодательства съ философско-юридической точки зрѣнія пришлось бы говорить слишкомъ много; разсужденіе по этому предмету, само по себѣ, могло бы составить цѣлую и весьма объемистую книгу, могло бы дать обильный матеріалъ для ученой диссертациі. Но и для каждаго понятно, насколько не правъ Толстой, называя государственные законы „произведеніями только корысти, обмана и борьбы партій“. Охраняя права отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, гражданскіе законы имѣютъ въ виду единственную цѣль — удовлетвореніе требованіямъ истинной справедливости: „не бери того, что не твое; если ты взялъ чужое, возврати его тому, кому оно принадлежитъ“. Уголовные законы идутъ далѣе: они не караютъ только совершившихъ преступленіе и не охраняютъ только гражданъ отъ возможности совершенія преступленій въ будущемъ, но еще и воспитываютъ общество въ тѣхъ или другихъ нравственныхъ понятіяхъ; они указываютъ зло въ общественной